

Е Цзэи не любил ходить дома в обуви. Ощущение твердой поверхности под босыми ступнями давало ему чувство уверенности и покоя, а благодаря коврам шаг и вовсе становился мягким, почти невесомым.

Но откуда Шао Вэньчжуо мог об этом знать?

Ся Айцзинь, будто прочитав его мысли, хмыкнул:

— В тот день, когда шеф привез вас сюда, вы все время ходили по комнате босиком. Вот он и сообразил, что вы не жалуете обувь. Вы только ничего такого не подумайте, господин Е: никто за вами не следил и досье на ваши привычки не собирал.

О подобной мелочи никто из посторонних все равно не знал, так что и выяснить ее через наведенные справки было невозможно.

Цзэи и не думал подозревать слежку. Удивляло другое: неужели Шао Вэньчжуо обращает внимание на такие пустяки? Всего один раз увидел его босым — и сразу сделал вывод?

На душе стало беспокойно. Какая-то странная, неуловимая неправильность крылась во всем этом, но сформулировать ее Цзэи не мог.

Ся Айцзинь расплылся в лукавой ухмылке:

— Ну, раз с обустройством закончили... Когда планируете составить партию нашему директору Шао и отправиться в загс, господин Е?

Цзэи поперхнулся воздухом.

— Да шучу я, шучу! — хохотнул Ся Айцзинь. — Шеф только-только вернулся из-за границы, дела в компании валят валом, а он первым делом свадьбу затевает. Скажите, ведь уму непостижимо? Хорошо хоть старые лисы из совета директоров пока ни о чем не пронюхали. Узнают — такой поднимется гвалт, мало не покажется.

В совете директоров каждый мечтал пристроить к Шао Вэньчжуо кого-то из своих родичей. Если узнают, что вожаемое место подле него досталось никому не известному чужаку, взрыва не миновать.

Е Цзэи лишь усмехнулся с легкой тенью сарказма и переступил порог спальни.

Спальню Цзэи и покои Шао Вэньчжуо разделяла всего одна стена. Комнату обставили без лишней пышности: шторы, диван, картины на стенах — все точь-в-точь в той цветовой гамме и стиле, которые он любил. Настоящим сюрпризом оказался просторный П-образный рабочий

стол возле окна. Цзэи обожал раскладывать перед собой кучи чертежей и документов, так что эта деталь идеально отвечала его привычкам.

— Шеф сам давал указания по интерьеру, — сзади подал голос Ся Айцзинь. — Если что-то не по вкусу, только скажите, сразу переделаем.

— Все отлично.

Ся Айцзинь увязался за ним, продолжая тараторить:

— Без шуток, господин Е, вы ведь невероятно талантливы! Вы просто обязаны помочь нашему шефу. Ему сейчас в компании приходится несладко, силы слишком неравны. Эти спесивые акционеры козыряют своим выслуженным стажем и ни в какую не желают признавать его власть.

Цзэи дернул шнур, и шторы раздвинулись, впустив в комнату яркий дневной свет.

Подозрения Ся Айцзиня были обоснованы. В ближайшем будущем Шао Вэньчжоу столкнется с целой чередой подножек и ловушек. И первой из них станет проект строительства парка развлечений. Как только Вэньчжоу утвердят руководителем, прямо во время решающего этапа команда предаст его: на совете директоров люди из его группы неожиданно переметнутся и заблокируют его план. В итоге ему придется собственными руками отдать наполовину готовый проект чужакам.

Кажется, по срокам это должно произойти как раз в эти дни...

Цзэи помедлил. Стоит ли сделать шаг навстречу и предупредить Шао Вэньчжоу?

Зал заседаний высшего руководства корпорации «Дунчжоу»

За массивным прямоугольным столом из темного дерева расположились с десятков акционеров. Все как один в строгих деловых костюмах, лица изрезаны морщинами — зрелые мужчины старше сорока пяти.

Во главе стола восседал Шао Вэньчжоу. Его молодая, чеканная и холодная внешность смотрелась чужеродным пятном среди этой почтенной публики.

— Все мы стояли у истоков и плечом к плечу со старым директором Шао поднимали компанию, — подал голос один из директоров. — «Дунчжоу» — это дело всей нашей жизни, и мы, разумеется, желаем корпорации только процветания.

— Директор Шао, вы — крупнейший акционер, да и «Дунчжоу», в конце концов, семейное предприятие клана Шао. То, что вы встали у руля — вполне естественно. Но вы уж не обижайтесь на стариков: вы молоды, опыта маловато. Прежде чем требования предъявлять, нужно показать результат, сделать реальный вклад в дело.

— У А-Чжуо отличная деловая хватка. Дайте парню время, он оправдает ожидания совета, — прозвучал спокойный, сдержанный голос.

Заговорившему мужчине было около пятидесяти. В его темных волосах пробивалась серебристая седина, а вид выражал абсолютное достоинство. Это был Шао Хункан, второй дядя Шао Вэньчжуо.

— К тому же ключевые решения у нас принимаются сообща на общем собрании. Чего вам опасаться?

Лица многих присутствующих потемнели от досады.

— Старый Шао, ты ведь тоже из семьи, понятное дело, что ты за племянника горой. Но не надо думать, будто мы тут из вредности воду мутим. На «Дунчжоу» со стороны зарится слишком много хищников. Нам нужен крупный, успешный проект, чтобы заткнуть рты злопыхателям!

Шао Хункан позеленел от злости, но отвечать не стал.

Шао Вэньчжуо едва слышно постукивал подушечками пальцев по полированной столешнице. На его губах скользнула едва уловимая, прохладная улыбка:

— Благодарю вас, дяди, за такую трогательную заботу о будущем «Дунчжоу». Мне, как младшему, остается только прислушаться к вашему мудрому мнению.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Как раз сейчас корпорация готовится запустить масштабный проект — строительство парка развлечений. Оценочная стоимость — четыреста миллионов юаней. Если у присутствующих нет возражений, я лично возьмусь за его реализацию.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина, а затем лица акционеров исказились от изумления.

Четыреста миллионов! Проект такого масштаба — настоящий кусок лакомого пирога. Тем более развлекательный сектор с постоянным потоком людей: в случае успеха прибыль станет колоссальной.

Тут же раздались возмущенные возгласы:

— Это еще что за самоуправство?! Подобные проекты — не игрушки! Желание директора Шао прыгнуть выше головы — это прямая угроза интересам всей корпорации!

— Мы категорически против!

Гнев поднялся волной. Даже Шао Хункан удивленно возрился на племянника.

Лишь один человек, занимавший третью позицию в иерархии совета, сохранял невозмутимость. На нем был неприметный темно-серый костюм. Он неторопливо поднял чашку, сделал глоток воды и мягко улыбнулся — ни тени жесткости или ветеранского апломба.

Взгляд Шао Вэньчжуо скользнул поверх голов и остановился на нем:

— А вы что скажете, третий дядя?

Шао Тайнин поставил чашку на стол и доброжелательно посмотрел на племянника:

— Вообще-то, этим проектом до сих пор занимался я. Но я верю в тебя, А-Чжуо. Если уверен в своих силах — берись и делай.

Акционеры буквально подскочили на местах:

— Господин Шао, это же уму непостижимо! Проект утверждается общим решением совета! Как можно отдавать его первому встречному только потому, что вам так захотелось?!

Шао Вэньчжуо молча наблюдал за дядей. Подавшись вперед, он чуть улыбнулся, хотя в глубине его глаз застыл ледяной расчет:

— Спасибо за доверие, третий дядя. Однако уважаемые члены совета правы: мой опыт действительно слишком мал для столь серьезной задачи. Раз уж вы вели этот проект с самого начала, будет разумнее, если вы и доведете его до конца.

Зал мгновенно затих.

Шао Тайнин, поглаживавший пальцами гладкий бок чашки, на мгновение замер. На его лице проскользнуло легкое замешательство.

— Третий дядя — третий по величине акционер корпорации, его авторитет бесспорен, — ровным тоном продолжил Шао Вэньчжуо. — Лучшей кандидатуры не найти. Надеюсь, ни у кого

из присутствующих нет возражений?

Ответить было нечего. Если против назначения молодого Шао они могли выставить аргумент о нехватке опыта, то против Шао Тайнина — ветерана и одного из лидеров компании — возразить никто не смел, хоть каждый и мечтал прибрать проект к своим рукам.

Шао Тайнин мягко улыбнулся:

— Что ж. Раз А-Чжуо и совет директоров оказывают мне такое доверие, я сделаю все, чтобы оправдать надежды корпорации.

По окончании заседания Шао Вэньчжуо спустился на лифте на подземную парковку.

Шедший рядом Янь Ли долго колебался, но все же не утерпел:

— Директор Шао, это же лакомый кусок на четыреста миллионов! Неужели мы вот так просто отдадим его? А если третий господин и вправду освоит эти средства?

— Если даже ты понимаешь, что он поперхнется таким куском, неужели эти старые лисы этого не видят? — Шао Вэньчжуо вышел из лифта, его взгляды сделались жесткими. — Когда они поймут, что в одиночку ему не справиться, у остальных разгорится аппетит.

Янь Ли на секунду застыл, а потом его осенило:

— Точно! Начнется грызня за долю, они перегрызут друг другу глотки, а в итоге прибегут к нам с просьбой навести порядок!

Шао Вэньчжуо распахнул дверцу машины и сел на заднее сиденье:

— На виллу. На Озёрный остров.

— Слушаюсь, — Янь Ли завел двигатель, но тут же озабоченно спросил: — Но у нас ведь сейчас нет ни одного крупного проекта в разработке... Как быть?

— Скоро появится.

— Вы уже присмотрели что-то подходящее?

— Да, — отрезал Шао Вэньчжуо. — Но мне понадобится помощь одного человека.

— Кого?

— А-Цзэ.

Взвесив все «за» и «против», Е Цзэи все же набрал номер Шао Вэньчжуо. Гудок едва успел пройти, как на том конце прозвучал бархатистый, низкий голос:

— А-Цзэ? Что-то случилось?

— Заседание окончено? — спросил Цзэи.

— Да, я уже еду на виллу.

— Есть деловой разговор. Приедешь — обсудим детали.

— Хорошо. Буду очень скоро.

Шао Вэньчжуо действительно не заставил себя ждать. Цзэи сидел на диване в гостиной и обернулся на звук шагов.

Вэньчжуо явно спешил: пара непослушных прядей упала ему на лоб. Сбросив на ходу пальто, он направился прямо к Цзэи:

— А-Цзэ.

Цзэи подвинул к нему стакан:

— Выпей воды.

Шао Вэньчжуо на мгновение замер, явно не ожидая такой заботы. Жесткость в его взгляде тут же растаяла. Сделав глоток, он спросил:

— О каком проекте ты хотел поговорить?

Е Цзэи протянул ему свой телефон с открытыми файлами:

— Курортный комплекс.

Вэньчжуо взял смартфон и откинулся на спинку дивана, неторопливо скролля документ на экране. На его лице не отразилось ни единой эмоции, пока Цзэи пристально наблюдал за ним.

На самом деле именно этот проект стал второй роковой ловушкой, в которую Шао Вэньчжуо попал в своей прошлой жизни.

Потеряв проект парка развлечений, Вэньчжуо переключил внимание на строительство термального курорта в районе горного хребта Мило. За контракт боролись многие подрядчики, но в итоге он остановил выбор на корпорации «Дако», принадлежащей семье Е, назначив главным руководителем Е Чэньси.

Поначалу все шло гладко, но на финальном этапе приемки всплыли фатальные проблемы в системе водоотведения. Очистные сооружения не справились, сточные воды хлынули назад, а смытый со склонов вулканический пепел забил дамбу. Запуск сокрушительно провалился, принесся колоссальные убытки.

Е Чэньси тогда ловко подставил главного инженера, сделав его козлом отпущения и отмыв «Дако» от позора, а вот Шао Вэньчжуо получил тяжелейший удар по репутации и финансам.

Именно тогда его третий дядя, Шао Тайнин, выступил в роли спасителя: взял проект под свой контроль, провел масштабную реконструкцию и пожал лавры, а Шао Вэньчжуо оказался под огнем жесткой критики совета директоров.

Теперь Е Цзэи четко понимал: вся та история была тщательно спланированным спектаклем Шао Тайнина.

Шао Вэньчжуо отложил телефон и посмотрел Цзэи прямо в глаза:

— И каковы твои условия, А-Цзэ?

Цзэи подтянулся, его тон стал сухим и деловым:

— Архитектурный дизайн этого курорта и расчёты несущих конструкций — результат моих трудов за последние полгода. Но сейчас все наработки присвоил Е Чэньси.

Вэньчжуо чуть нахмурился.

Взгляд Цзэи потемнел, а голос зазвучал со стальной твердостью:

— Я намерен вернуть себе права на этот проект. Я знаю, что ты ищешь объект для крупных инвестиций. Если ты согласен, я хочу стать твоим партнером и взять на себя подряд на строительные работы. Гарантирую, что проект будет реализован без сбоев, сдан точно в срок и с высшим качеством. Ты получишь максимальную прибыль.

Закончив, Цзэи перевел дыхание. Шао Вэньчжуо слушал его молча, не перебивая и не задавая лишних вопросов.

Цзэи знал, что обычно во время размышлений Вэньчжуо выглядит суровым и неприступным, но сейчас его черты смягчились, а в уголках губ затаилась еле заметная теплота — будто он слушал не о многомиллионной сделке, а о чем-то личном и давнем.

Цзэи даже немного засомневался:

— Если считаешь это предложение стоящим, мы могли бы обсудить детали...

Шао Вэньчжуо кивнул:

— Нечего тут обсуждать. По рукам.

Такая мгновенная готовность застала Цзэи врасплох:

— Речь идет о проекте на сотни миллионов юаней. Ты даже не проведешь проверку?

— Твоих материалов вполне достаточно, — отозвался Вэньчжуо. — Я верю тебе.

«Верю тебе...»

Неужели Шао Вэньчжуо способен так легко довериться кому-то?

Впрочем, Цзэи не стал развивать эту мысль. Какая бы буря ни ждала их впереди, на этот раз у него хватит сил удержать штурвал.

Шао Вэньчжуо неожиданно протянул ему руку:

— Что ж, с успешным началом сотрудничества.

У него были красивые, аристократичные кисти — бледная кожа, длинные изящные пальцы с четко очерченными суставами. Любой делец в мире бизнеса счел бы за честь пожать эту руку.

Помедлив секунду, Е Цзэи протянул свою:

— Взаимно.

Ладонь Вэньчжуо оказалась сухой и прохладной — под стать его сдержанному характеру. Он едва ощутимо сжал кончики пальцев Цзэи и тут же отпустил. Прикосновение длилось не дольше пары мгновений.

Цзэи поджал пальцы к ладони, чувствуя оставшийся холодок, когда в гостиную влетел запыхавшийся Ся Айцзинь:

— Ш-шеф!..

Оба мужчины одновременно повернули головы. Ся Айцзинь сжимал в руке телефон, переворачивая растерянный взгляд с Шао Вэньчжуо на Е Цзэи.

— Г-господин Е... Пришли результаты анализа вашего лекарства.

<http://bllate.org/book/20083/1991332>